

~~XX 134~~
~~28~~
~~XX~~ ~~191~~
191

~~XX 134~~
~~28~~
~~XX~~ ~~191~~
191

СТЕНОГРАФИЯ И МАШИНОПИСЬ

~~XX~~ ~~191~~
191

N-4-12

1919.

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.	
Начинаем новый год	1	
И. Протасов.— О Ленинской скорописи	2	
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ		
Какие формы организации нужны машинистке	4	
Р. Вексман.— Как изжить персональщину	5	
СТЕНОГРАФИЯ		
М. Б.— Против машинки для съездовиков	9	
А. Скородумова.— Уроки конкурса	10	
О. Чебкасова.— В Ростове и Дону	11	
М. Масленикова.— Как не следует готовиться к конкурсу	11	
МАШИНОПИСЬ		
Д-р А. Бружес.— Борьба с шумом в машинописных бюро	12	
О. Михайлова.— О пользе пиопитров	14	
А. Д.— Еще о пиопитрах	15	
И Полос.— Первая помощь	16	
ТРУД И БЫТ		
Р. В.— Тульские достопримечательности	17	
В. Воронцова.— Долой персональщину	19	
П. Скалкин.— Зимний спорт	20	
ПО СССР		
Кременчуг, Сталинград, Рязань, Зиновьевск	21	
Ульяновск, Вологда, Саратов, Москва, Н-Новгород	22	
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ		
Как работают организаторы	23	
В.— У нас один рупор	24	
По следам заметок	25	
РАСШИФРОВКА ПРЕДИСЛОВИЯ Н. БУХАРИНА		
Важность и злободневность той темы, которой посвящена работа Н. И. Бухарина, не требует особых пояснений. Вопрос об империализме не только один из самых существенных, но можно сказать: самый существенный вопрос в той области экономической науки, которая разрабатывает изменение форм капитализма в новейшее время. Знакомство с фактами, которые сюда относятся и которые так богато подобраны автором на основании последних материалов, безусловно необходимо для всякого интересующегося не одной экономией, а любой сферой современной общественной жизни. Само собою разумеется, что о конкретно-исторической оценке теперешней войны не может быть и речи, если в основу этой оценки не положено полное выяснение сущности империализма как с его экономической стороны, так и с политической.		
О ПЕЧАТКИ		
№ журн. Стр. Страна	Напечатано	Следует
11 22 2 сверху	Над клавишами П, А, Ж	Над клавишами Ф, А, и П, Ж.
12 3 5 снизу	Подстрочные	Надстрочные
12 3 2 сверху	Сиглу	Сигту
12 21 1 снизу	и стенографии по нескольким отобранным системам	напечатано по ошибке

стенография и машинопись

ЦК
ПРОФСОЮЗА
СОВТОРГСЛУЖАЩИХ

Январь № 1

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ
ЖУРНАЛ

500 издания седьмой

1929

Начинаем новый год

Приступая к новому издательскому году, чрезвычайно полезно оглянуться на прошедший за год путь и отдать отчет и себе и читателям в том, что сделано реальным журналом, что он дал читательской массе, в частности своему новому читателю—машинистке.

Ответить на этот вопрос не так просто. Мы не можем, подобно другим профессиональным органам, подытожить в цифрах наши достижения: «восстановлено при нашей помощи столько-то, снято с работы столько-то бюрократов, привлечено к уголовной ответственности столько-то».

Нашу работу гораздо труднее учесть. Ведь если наши рабкоры, кстати сказать, только наражающиеся, к нам и обращаются с конкретными жалобами, то эти жалобы относятся к общим условиям труда: низкая зарплата, велика нагрузка, нет дополнительного отпуска, скверное помещение, скверное оборудование и т. п. Было бы наивным думать, что в результате появления в журнале такой заметки можно мгновенно исправить все эти дефекты.

У некоторых маловерных и нетерпеливых создается впечатление, что «журнал все пишет, пишет, а толку все нет: зарплата все еще низка, дополнительного отпуска не дают, рационализированной мебели нет», и т. п.

Конечно, такая оценка журнала в корне неверна и несправедлива, а главное—указывает на непонимание задач печати. Задача нашего журнала не разрешать те или иные вопросы, а ставить их перед соответствующим органами, подталкивать их. Выполнили ли мы ее? Мы поставили перед рядом организаций (союзом, Наркомздравом, Наркомтрудом и др.) ряд проблем в отношении труда и здоровья машинисток, и когда мы от этих организаций получаем отклики и обещания эти вопросы продвинуть—это

уже большое достижение, это уже наполовину сделанная работа.

Вторая задача каждого печатного органа—активизировать ту массу, которую он обслуживает. Здесь мы имеем колossalные завоевания. Нет ни одного номера журнала, в котором не было бы сведений об общегородских собраниях машинисток то в одном, то в другом городе Союза, о предпринятых союзом обследованиях положения машинистки в учреждениях. Каждое такое известие мы не без оснований можем рассматривать как плоды наших рук. Наконец, прибывающая ежедневно пачка корреспонденций и статей, то активное участие, которое машинистки приняли, например, в обсуждении вопроса о секциях,—все это показывает, как активизируется машинистка, как она растет на наших глазах.

Такую огромную волну активности редакция журнала наблюдала лишь в 1925 г. перед 1-й Всесоюзной конференцией стенографов, когда наш журнал всколыхнул энергию стенографов, рассеянных по СССР, энергию, впоследствии разрядившуюся в огромной и плодотворной работе по улучшению условий труда и поднятию квалификации стенографов.

Лучшей оценкой журнала служит письмо т. Решетниковой (см. стр. 4): «Только благодаря нашему журналу, случайно попавшему мне в руки, я прозрела в полном смысле слова, узнав, что и машинистка имеет свой голос, что и машинистке уделяют внимание; и я поставила себе задачу во что бы то ни стало начать работу среди машинисток».

Такие письма мы нередко получаем и от других наших рабкоров.

Произведя огромный сдвиг среди машинисток, журнал не свел на нет и сбслуживания стенографов. Проведенный нами в истекшем году конкурс на лучшего стенографа СССР, содействие, оказываемое жур-

налом в вопросе клинического обследования стенографов, и ряд др. вопросов показывают, что журнал не забыл о стенографе. С другой стороны, большое количество получаемых нами от стенографов статей по вопросам труда и практики работы (о вреде машинки, о протоколе, о персональщине и др.) указывает на то, что наш отход от узкотеоретических и методических вопросов, который несомненно охладил верхушечный слой стенографов (преимущественно теоретиков и

педагогов), хорошо отразился на массе рядовых стенографов.

С большим чувством удовлетворения приступает редакция к новому издательскому году. При активной поддержке своих читателей журнал «Стенография и машинопись» несомненно станет в 1929 году действительно массовым профессионально-производственным и бытовым органом стенографов и машинисток.

И. ПРОТАСОВ

О ленинской скорописи

К пятой годовщине смерти Владимира Ильича хочется вспомнить одну особенность его письма. Особенность эта, как и приведенное нами в прошлом номере журнала письмо Чернышевского, сводится к стихийному упрощению букв и словоначертаний. Но в письме Чернышевского трудно было бы установить какую бы то ни было закономерность и классификацию; в сокращениях же ленинского письма мы имеем совсем другую картину.

Объектом для нашего изучения являлись так называемые «Ленинские сборники», изд. Института Ленина, а с другой стороны — особенно типичное в смысле упрощения записи факсимиле предисловия Ленина к брошюре Бухарина «Имperialизм и мировое хозяйство». Характерность этой рукописи обусловливается тем, что она является собственноручной, и вспех переписанной Лениным копией с оригинала 1905 г., утерянного в июльские дни 1917 г., когда юнкера, разгромившие типографию «Правды», соотвествующим образом «позабыли» и о брошюре Бухарина с предисловием Владимира Ильича. И вот только благодаря этой собственноручной копии Ленина и расшифровке ее в Институте Ленина ценное для книги Бухарина предисловие восстановлено. Рассматривая факсимиле этой рукописи Ленина, мы приходим к выводу о том, что хотя Ленин никогда и не обучался стенографии, но мыслил как-то стенографически, упрощенно-сокращенно. И в самом деле, в 1328 словах рукописи, написанной на 6 страницах, мы встречаем 336 неповторяющихся сокращенных слов, а из 267 слов первой страницы

(см. клише) мы имеем 89 сокращенных слов — это значит что каждое третье слово Ленин писал сокращенно.

Разбирая графическую сторону предисловия Ленина, мы обнаружили четыре принципа этой ленинской стенографии.

1) Ряд букв в начертании Владимира Ильича приобретает совсем своеобразные, упрощенные формы, так, например в букве «л» он опускает точку и выписывает «л» похожее на латинское рукописное «л».

Оригинальна и буква «ж», которую без «ключа» к рукописи и не узнать в таких словах, как «можно, жизнь, выражает, может, должен».

Пример однопалочного «т», как общеизвестный, опускаем совсем.

2) У многих слов, экономии времени ради, Ленин урезывал концы их, особенно, если рядом стоят существительное и определяющее его слово — напр. вм. «рабочее движение» — «раб. движ.», вм. «литературное предприятие» — «литер. предпр.» и т. п.

3) В очень многих словах Ленин пропускал гласные и писал: «важнсть, злбнвть, фкты» и т. д., употребляя притом иногда символизирующие пропуск диакритические знаки (тилта), как это мы имеем в первых двух словах текста «Важность (и) злобдневность...» Но чаще с применением титла (или тире между буквами) связан пропуск не только гласных, но целого ряда букв в середине слова. Примером этого служат слова: работа, вопрос, только, капитализм — на первой странице рукописи, а на следующих, а также в «Ленинских сборниках»

слово «борьба» в виде «б-ба», «философия» в виде «ф-ия», «человек» в виде «ч-к» и т. д., и т. д.

4) Но еще более, так сказать, стенографически условны у Ленина в рукописи этого предисловия и в «Ленинских сборниках» такие слова, как «между, что, журнал, типография, Бухарин, Плеханов» и др., обозначаемые только первой буквой слова. Тут, очевидно, у пишущего был выработан своеобразный, но прочный автоматизм при

принципам, весьма похожим на те, которые мы обнаружили в рукописи Ленина. Принципы, если определить их кратко, заключаются в следующем:

1. Буквы писать короче.
2. Пропускать гласные.
3. Отбрасывать окончания.
4. Условно обозначать часто встречающиеся слова.

Как раз все эти принципы, правда, не во всяком слове и не во всякой букве (иначе

Конд

Чж

Конд

Абсолютно идентично, будто писало это кого-то иного, кроме Кондорсе. Но это не так. Судите, что можно определить какое-то слово в этом письме? Да, конечно, будучи упрощенным, оно не может быть идентично никакому слову, которое мы знаем. Но это не единственный случай. Судите, что можно определить из этого письма? Да, это тоже невозможно. Но это не единственный случай. Судите, что можно определить из этого письма?

письме и чтении, дававший возможность, не задерживаясь над длинновыписываемым словом, кратко его фиксировать и быстро его узнавать. Тут было бы совсем уж стено-графическое письмо, если бы все буквы были бы так же упрощенно переделаны, как это мы видели в примерах с буквами «л» и «ж».

И, действительно, истинность нашего утверждения подтверждается перечнем принципов стено-графического письма, общезвестных в лингвистике. Например, в «Опыте языкоznания» Я. Минзаха¹⁾, разбирая принципы стено-графического письма, сводят их, в конечном счете, к след. четырем

¹⁾ Изд. в СПБ, 1916 г., см. гл. I «Об идеальном письме и принципе сокращений».

рукопись была бы совсем стено-графической), Ленин стихийно применил, а следовательно, как и Чернышевский, в своем письме произвел своеобразную реконструкцию, давшую возможность более быстро записывать свои мысли. Но «Ленинская стено-графия» значительно более принципиальная и более выдержанная, чем мы это имели в письме Чернышевского — там только намек, тут — целая система сокращений, притом никогда не превращающихся в идеографические знаки и символы²⁾, а проистекающих всегда из алфавитной обусловленности, т.-е. построенная исключительно на знаках алфавита.

²⁾ См. слова «равен, несравненно» и т. п. у Чернышевского в № 12 журнала в 1928 г.

и Машин

профессиональные вопросы

Какие формы организации нужны машинистке

(Обзор статей)

Вопрос, поднятый тт. Притыкиным и Н-ской в № 10 нашего журнала за прошлый год о необходимости организовать для наилучшего обслуживания машинисток специальную комиссию содействия или секцию при отделах союза вызвал целый поток сочувственных статей с мест. Не имея возможности привести на страницах журнала все эти статьи полностью, тем более, что в значительной мере они повторяют друг друга, мы позволяем себе сделать обзор наиболее характерных мнений.

Все заметки прежде всего рисуют тяжелое положение машинистки.

Вот что пишет по этому поводу тов. И. Н. из Кременчуга:

«Работая по 1-2 человека в учреждении, машинистки, как правило, не знают условий труда друг друга, работают в тяжелой обстановке и не только встречают безразличие со стороны администрации, но нередко не находят сочувствия и поддержки даже со стороны низовых союзных ячеек. Если по нашему союзу мы в порядке коллективных договоров в ряде случаев добились 3-недельных отпусков и других улучшений труда машинисток, то по учреждениям и предприятиям других союзов все это — пока мечта.

И понятным становится, почему машинистка в большинстве своем безразлична не только к работе, но и к окружающей ее общественной жизни».

На неорганизованности и беззащитности машинисток-одиночек, рассеянных по селам, волостям и городам, останавливается и З. Семенова — Москва.

«Наш союз, объединяющий самые разнообразные группы профессий, не может уделять столько внимания работникам машинописи, сколько этого требует специфичность труда этой категории работников. Отсюда и пессимизм машинисток: «про нас много говорят и пишут, указывают они, а толку мало. От администрации ничего не добьешься. Ты им про люстры и стулья, а они тебе «о режиме экономии»; ты им о перерывах, а они тебе о производительности труда напомнят. От МК тоже ничего не добьешься».

Тов. Селютин (Оренбург) спрашивало винит экономкомиссии и комиссии

по охране труда в слабом внимании к труду машинистки:

«Экономкомиссии, интересуясь вопросами производительности труда, считают строчки, буквы, заглядывают в хронометр, но ни одна из них еще не удосужилась посмотреть на обстановку и оборудование, а ведь это одни из главных факторов повышения производительности труда. Комиссии по охране труда свои заботы о машинистках ограничивают требованиями о выдаче спецодежды и дальше этого не идут».

На то же самое указывает и тов. Решетников (Севастополь):

«До сих пор работе среди машинисток уделялось внимание только в крупных городах, а у нас машинисток и за людей не считают.

Я только благодаря нашему журналу, случайно попавшему мне в руки, в полном смысле слова прозрела, узнав, что и машинистка имеет свой голос и машинистке уделяют внимание, и я поставила себе задачу во что бы то ни стало начать работу среди машинисток».

Интересен голос машинистки тов. Васильевой — члена союза строителей:

«Машинисткам, объединяемым союзом Свторгслужащих, гораздо легче войти в общественную работу, потому что они в своем союзе чувствуют себя равными бухгалтерам, счетоводам, делопроизводителям и т. д., а у нас большее внимание уделяется рабочим. Но и служащие в нашем союзе в лучшем положении, чем мы. Наши инженеры и техники объединены в секции ИТЭС, счетные работники состоят членами ОРУ, а на машинисток в нашем союзе не обращают внимания, мы разрознены».

Отношение к нам со стороны нашей администрации, я уверена, значительно хуже, чем в учреждениях союза СТС. Так, например, когда машинное бюро нашей конторы («Строитель» МСНХ), отчислив дневной заработок в помощь советской школе, вызывало на отчисления другие отделы конторы, поступок этот встретил только насмешки и, мне кажется, именно потому, что застрельщиком было машинное бюро. Машинистки нашего бюро участвуют в общественной работе, но две из них сняли с себя общественную нагрузку, так как выяснилось, что в редакциях газет и бюро кассы взаимопомощи они были нужны именно как машинистки, для перевопечивания газет и протоколов, а заседаниях даже не оповещались. Такое

И МАШИНОПИСЬ

отношение, разумеется, парализует всякое желание заниматься общественной работой.

Между тем, мы и думать умеем и работать хотим, хотим, чтобы на нас смотрели как на равноправного работника соваппарата».

В общем все авторы сходятся на том, что труд машинистки тяжел, что администрация и даже союзы ничего не делают для облегчения этого труда и в результате это приводит к отрыву машинистки от общественной работы.

Выход из этого положения большинство товарищ видят только в создании специальных комиссий по улучшению условий труда машинистки или секций при отделах союза.

Функции этих комиссий или секций представляются авторам заметок во вполне определенном виде:

«Комиссии должны, пишет т. Оржевская (Кременчуг), разработать мероприятия по оборудованию соответственной мебелью, предоставлению месячных отпусков, установлению перерывов в течение рабочего дня и т. д.»

Тов. Семенова (Москва) значительно расширяет их:

«Оздоровление машинописного труда, профилактика, диспансеризация машинисток, популяризация журнала «Стенография и машинопись», поднятие политического, профессионального и культурного уровня машинисток,— вот основные задачи этих комиссий. Связь комиссий с местами будет осуществляться через выделенных самими машинистками представительниц или через экономячек машинисток при экономкомиссиях».

Тов. Селютин (Оренбург) и т. Е. Ч. (Томск) заостряют внимание на поднятии квалификации машинистки.

«Проведенный в 1927 году конкурс на лучшую машинистку СССР показал, что вопрос о повышении квалификации машинисток в порядке обязательного переобучения совершенно назрел. Курсы по переобучению должны быть противопоставлены тем частным курсам, которые ныне, с разрешения и без разрешения Главпрофобра, из года в год фабрикуют нам полуквалифицированную рабочую силу, загружающую Биржи труда» (т. Селютин).

«Если кое-где профсоюзы и шевелятся в отношении предоставления машинисткам дополнительных отпусков, более подходящих помещений и т. п., — то работой по поднятию квалификации не занимается никто. А потребность в этом чрезвычайно велика. Необходимо научить машинистку не только правильно перепечатывать бумагу, но и уметь составить ее, отредактировать. Секция должна взять на себя организацию курсов по поднятию квалификации машинисток».

Это поможет разрешить и чрезвычайно большой вопрос служебного продвижения машинисток. Машинистка, получившая хотя бы самые элементарные знания по делопроизводству, секретарству и счетоводству, сможет надеяться на продвижение вперед.

Секция должна взять на себя также и организацию уголков машинистки при клубах, снаженных соответствующей литературой, где бы машинистки могли собираться, почитать, поделиться опытом и мнениями о своей работе (тов. Е. Ч.).

Организационные формы построения этих комиссий или секций, повидимому, товарищам не совсем ясны. Большинство расплывчато пишет лишь об объединениях при правлениях союза. Только т. Семенова (Москва) определенно добавляет «с центральной комиссией при ЦК Союза и с такими же объединениями в других союзах», при чем и она не договаривает, должна ли вся эта работа как-то увязываться в межсоюзном масштабе, а т. Е. Ч. (Томск) говорит о межсоюзной секции, в которую входят машинистки всех союзов.

Некоторые товарищи, предлагая строить секции по профессиональному принципу в отличие от принятого у нас производственного построения секций, не отдают себе полного отчета в этом. Так т. Б-ская (Томск) горячо обрушивается на статью т. Шапиро «Ни секций, ни комиссий содействия», напечатанную в № 11 журнала:

«Кого так пламенно автор старается убедить в преимуществе производственного принципа построения союзов? Кто же предлагает создать профессиональный союз машинисток?» Что машинистки этого не хотят, говорит дальше и сам автор: «масса работников машинописного труда уже тогда (в 1917 году) чутьем угадала, что нужно не обособляться в узких рамках специальности и т. д.»

Непонятно для чего автор так картино рисует развал союза, придавшись к слову «секция». Или он забыл, что у нас в союзе существуют уже объединения, показавшие свою жизненность, как ОРУ, как комитеты стенографов, работающие под руководством союза и способствующие не развалу союза, а его укреплению. Для той же цели будет служить и объединение машинисток.

Без такого объединения союз не вполне удовлетворяет запросы и требования машинисток, особенно сейчас, когда все внимание, всю энергию союз должен отдавать своим разнообразным секциям — торговой, административно-советской и полузаоченной. Высказывается на страницах журнала все машинистки не в состоянии. Общие собрания, созываемые союзом 2-3 раза в год, также не дают возможности проработать все наболевшие вопросы».

Тов. Н. Решетникова (Севастополь) защищает построение по профессиональному, а не по производственному признаку, указывая в качестве образца такой организации объединение работников участка (ОРУ).

«Дает ли эта организация возможность администрации «б. ть ячейки ОРУ по одиночке», как пишет товарищ Шапиро. Нет, наоборот, ячейки ОРУ, организованные на том или ином предприятии или в учреждении, организованным порядком «бьют администрацию».

И т. Б-ская и тов. Решетникова не знают или упускают из виду, что хотя ОРУ является межсоюзной организацией, объединяющей счетных работников всех союзов, но функции его чрезвычайно ограничены: улучшить отчетность и поднять квалификацию счетных работников. Таким образом работа ОРУ, не касаясь совершенно защитно-правовых сторон, не переплетается с работой союзных органов и мало чем напоминает организацию, выдвигаемую т. Б-ской и другими.

Что касается комитета стенографов, то эти союзные ячейки действительно построены по чисто профессиональному принципу, но для этого понадобилось целиком и полностью нарушить общепроизводственный принцип построения союзов и секций и выделить всех стенографов, независимо от места их службы, в один союз совторгслужащих. Благодаря этому комитеты имеют не мало отрицательных сторон в смысле отрыва стенографов от МК учреждений, от общественной жизни учреждений. По пути этих объединений нецелесообразно идти огромной армии машинисток. (В следующем мы более подробно осветим вопрос о комитетах стенографов).

Нужно повидимому искать каких-то других путей для наилучшего обслуживания

P. ВЕКСМАН

Как изжить персональщину

Странные дела творятся на стенографическом рынке: чем больше выходит в свет правительственные и профсоюзные директивы о борьбе с протекционизмом, с кумовством, с наймом рабочей силы помимо бирж труда, — тем больше случаев приглашения стенографов на съезды помимо Бюро Стенографов, тем больше персональных требований на ту или иную съездовую «звезду» сыпется в бюро.

Вот уж действительно «рассудку воинки, наперекор стихиям».

Помимо главной причины, вызывающей персональщину, — привычки Автодоров и др. организаций ходить по скверным дорогам, — имеется немало и побочных причин, способствующих этому: 1) почти абсолютная безнаказанность администрации съездов, так как съезд продолжается недолго и поймать «с поличным» очень трудно, 2) соблазн

еще глубже подходит к этому вопросу тов. Ив-а (Москва):

«Боюсь, что специальное объединение еще больше обособит машинисток от общесоюзной работы. С другой стороны, и МК и правления союзов успокаются на том, что какая-то организация занимается улучшением труда машинистки, и станут уделять этому вопросу еще меньше внимания, чем до сих пор.

Мне кажется, что только тогда положение улучшится, когда каждый МК, каждый отдел союза осознает вредность и важность этого труда. Этого можно добиться, если машинистка, активно работая в экономикомиссии, в комиссии по охране труда, будет прорабатывать вместе с другими товарищами вопросы, касающиеся ее. Машинистка должна также активно участвовать в работе административно-советской секции, торговой секции, помогая знанием своей профессии, своим опытом улучшить обслуживание этой группы работников».

Воздерживаясь в этом номере журнала от окончательных выводов по вопросу о наилучшем обслуживании машинисток, — мы тем не менее обращаем внимание читателя на то, что тт. Васильева и Ив-а подходят гораздо реальнее и правильнее к разрешению этого больного вопроса.

администраторов съэкономить 6 или 10% счета, уплачиваемых за посредничество бюро, 3) полное «непротивление злу» со стороны месткомов учреждений, не считающих нужным регулировать наем гастровлеров-стенографов, и, наконец, 4) усиленное использование самими стенографами своих связей для получения персонального приглашения, вызываемое снизившимся за последние годы съездовым заработком. Иногда играет роль и действительное незнание службы учреждений с организацией Бюро и квалификацией стенографов бюро.

В тех случаях, когда имеет место не обход бюро, а требование прислать из бюро персональщика, — виновато подчас бюро, санкционирующее такие требования, чтобы не упустить работу или не ссориться с высококвалифицированными стенографами.

Причины, вызывающие персональщину, подсказывают и меры борьбы с нею. В первую очередь остановимся на стенографах.

Надо различать два типа «персональщиков»: 1) стенографы, входящие в бюро, и 2) служащие-стенографы, не посылаемые бюро.

Попытки первых урвать больший кусок из общего котла особенно отвратительны, тем более, что этим грешат обыкновенно далеко ве самые нуждающиеся, так как в этих случаях нарушается самая примитивная товарищеская солидарность, существующая в любом учреждении, сотрудники которого выполняют одинаковую работу, стремятся к одинаковому заработку и к равномерному распределению всяких сверхурочных и случайных работ. Мы знаем немало случаев, когда отдельные стенографы с большим стажем отказывались от прибавки на том основании, что им неудобно получать больше своих товарищей по работе. Вот у кого бы поучиться тем, которые считают, что стаж обеспечил за ними право удвоенного и утроенного заработка (см. статью Скородумовой в № 5 «В. С.» за 1927 г.).

Вторые, служащие стенографы, отбывающие у бюро обслуживание съездов, мало чем отличаются от многих, к сожалению, несознательных служащих, стремящихся получить сверхурочную работу, не считаясь с существующей безработицей. Вина служащих стенографов усугубляется тем, что они оплачиваются выше большинства технических работников и что от них мы вправе требовать большей сознательности, тем более, что во всех городах, за исключением Москвы, все стенографы являются

членами одного и того же коллектива и следовательно больше связаны между собою, чем служащие учреждения и безработные.

Между тем здесь мы наблюдаем подчас обратное — какой-то нездоровый антагонизм служащих стенографов по отношению к стенографам бюро. Несмотря на то, что заработка последних за последние 2 года в среднем не превышает заработка служащих, последние очень охотно ловят слухи о сказочных заработках в 200—250 руб. и затыкают уши, когда им говорят о заработках месяцев.

Так, например, весьма сознательная стенографистка Совнаркома на мой упрек относительно захвата съезда Автодора гордо заявила, что ни на чай кошелек они не посягают, что они сами нуждаются больше съездовых, и т. д., несмотря на то, что как раз в этот период стенографы Москвы имели в августе 60 р., а в сентябре 90 р., а ведь среди них немало одиночек с детьми и единственных работниц в семье.

Все это указывает, что борьбу со стенографами — персональщиками вести нужно и путем товарищеских бесед, разъяснений, а в злостных случаях — путем вызова на заседания комитета, в правление союза, вынесения порицания, опубликования имен в печати и т. д. В отношении застрельщиков, создающих артели для обслуживания съездов, можно принять и более суровые меры союзного воздействия, ибо здесь мы имеем уже нарушение монополии бирж труда в области трудового посредничества.

Но было бы ошибочным заострять весь вопрос с персональщиной на борьбе с персональщиками, как это делало большинство комитетов и бюро стенографов.

Главное — это принятие ряда организационных мер для предотвращения персональщины и борьба с администрацией учреждений, нарушающих установленные правила. Для этого следует проследить, чтобы во все заключаемые отделами союза колдоговоры были внесены пункты о том, что приглашение стенографов на съездовые работы производится через бюро стенографов.

Аналогичный пункт должен фигурировать и в колдоговорах учреждений, объединяемых другими союзами, чего нужно добиваться через ГСПС.

Бюро должно широко оповестить о своем существовании все учреждения города.

Кроме того, бюро следует заключить с наиболее крупными учреждениями города предварительные соглашения на могутую

у них быть съездовую работу. При этом бюро должно максимальным образом снизить взимаемый им за посреднические услуги процент начисления на счета.

В виду того, что большой процент персональных требований падает на секретную работу, необходимо в каждом бюро иметь для секретной работы специальный кадр стенографов, отбираемых соответствующими органами.

Не довольствуясь этими, так сказать, профилактическими мерами, бюро должно следить за всеми происходящими в городе совещаниями, съездами, во-время предлагаю свои услуги и наводя справки о том, кто обслуживает эти съезды. С этой целью полезно образовать при бюро комиссии содействия из стенографов, которые помогли бы проводить эту работу.

Если все эти мероприятия не помогут и все же будет обнаружено обслуживание съезда помимо бюро, нужно немедленно обратиться к инспектору труда и приостановить такое обслуживание, а затем привлечь администрацию съезда к уголовной ответственности за наем от ворот или, если работа выполнена своим штатом стенографов, за незаконные сверхурочные.

Истории со съездом Автодора в Москве (см. фельетон С. Коврина в № 12 за пр. г.) и с персональщицей в Ленинграде (см. стр. 19 этого №), к сожалению, не являющиеся редким исключением, особенно возмутительны тем, что за раскрытие их весьма энергично взялись московская организация и ленинградские стенографы и все-таки они окончились ничем. В первом случае недопустимо равнодушно отнеслись к этому делу прокурор и... мостуботдел, во втором случае дело было замято ленинградским облтделом н/союза, не доведшим даже до сведения стенографов о своих решениях по волнующему их делу.

В результате мы имеем пессимистические письма молодых ленинградских стенографов, инициаторов борьбы с персональщицами, с такими настроениями: «довольно дурака валять, будем и мы работать в персональном порядке, а то мы сдаем работу в бюро, а другие этого не делают».

Такие настроения чрезвычайны вредны, и нужно сделать все, чтобы они не возникли. Мы надеемся, что совместными усилиями бюро, комитетов, самих стенографов и нашего журнала мы вырвем с корнем персональщину из стенографической среды.

На зимний воздух!

Стенография

М. Б.

Против машинки для съездовиков

(В порядке обсуждения)

Трудно говорить по вопросу, который не подвергался специальному исследованию со стороны соответствующих авторитетных органов, поэтому трудно говорить о вредности или невредности работы на машинке для съездовых стенографов, обладающих скоростью от 110 до 120 слов. Здесь можно исходить лишь из личного опыта.

И вот, исходя из своего, правда, небольшого стенографического опыта (всего 4 года), я должна сказать, что работа на машинке стенографа, работающего длительно, т.-е. записывающего доклады, лекции и т. д., безусловно вредна. Эта работа отражается на скорости, слухе, зрении, памяти, вообще на всех тех функциях, которые должны быть у стенографа совершенно безуказанными и при неудовлетворительном состоянии которых стенограф является просто инвалидом. Кроме всего этого, о работе на машинке появляется дрожание руки, в силу чего теряется устойчивость и гибкость, которые безусловно необходимы при исполнении стенографических работ.

Нельзя понимать внедрение стенографии в соваппарат только как нагрузку стенографов машинной работой, это слишком узкое понятие, и совершенно неправа тов. В. Л., говоря о том, что, признавая вред работы на машинке для стенографов, мы признаем себя «несостоятельными для работы в соваппарате», ибо мы не отказываемся от нагрузки в рабочие часы канцелярской работой, но с учетом той стенографической работы, которую нам зачастую приходится вести на заседаниях и вечером, и ночью, не получая за это никакой дополнительной оплаты.

Если же все-таки встает вопрос о загрузке всего рабочего дня стенографа (дабы другим сотрудникам не было обидно), то вопрос этот нужно ставить в такой плоскости, чтобы эта нагрузка не уменьшала его трудоспособности, не отражалась на его

непосредственной работе — работе стенографической.

Я не согласна с т. В. Л., что после всякой шестичасовой работы в канцелярии вообще трудно итии записывать. Конечно, усталость имеется даже после легкой работы, но во всяком случае эту усталость не сравнять с полным истощением сил от шестичасовой работы на машинке, после которой, как после всякой физической работы, стенограф, конечно, не в состоянии провести большое 6-7-часовое заседание и даже записать часовой доклад. Если мы хотим иметь квалифицированных съездовых стенографов, мы должны категорически отвергнуть для них работу на машинке, которая их деквалифицирует и которая присуща особым типу стенографов — стенографисткам.

Дальше, я не против печатания на машинке своих собственных стенограмм, но небольших. При срочности работы о печатании стенографом своих стенограмм (съезды, заседания, большие доклады) говорить не приходится, ибо это печатание задерживает работу. Даже в тех случаях, когда стенографистка печатает быстрее какой-либо машинистки, все-таки расшифровка задерживается почти в два раза, ибо нет возможности сосредоточиться только на стенограмме, как при диктовке стенограммы машинистке.

Поэтому и в интересах самой работы следует возражать против самостоятельного печатания больших стенограмм.

К сожалению, когда вопрос о нагрузке стенографов в свободное от стенографирования время встает в таких отдаленных уголках, как наш Ашхабад, то просто крыть нечем, — нет никаких материалов по данному вопросу, приходится брыкаться. Брыкание это тем более затруднительно, что нет авторитетного комитета стенографов.

Машинку, конечно, знать можно, и хорошо ее знать, но не обязательно превращать стенографа в машиниста, и совершенно не обязательно сажать стенографистку в Машбюро. Нельзя понимать вне-

дрение стенографии в соваппарат как работу стенографов на машинке.

Во избежание недоразумений и конфликтов нужно закрепить это постановлением соответствующих авторитетных органов.

О конкурсе

Уроки конкурса

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить наш журнал за инициативу в вопросе конкурса и ленинградский областной отдел нашего союза за содействие в его проведении.

Присланые Центральному жюри по проведению конкурса тексты были тщательно продуманы и исключительно удачно подобраны. Возникает только несколько возражений по поводу преподанной инструкции для проверки конкурсных работ.

Во-первых, недопущение синонимов (под ошибки за всякое другое слово, «не влияющее на смысл фразы») нужно отнести к недостаткам техники конкурса.

Русский язык так обилен разнообразием однозначущих слов, что вряд ли стоит затрачивать столько внимания на восприятие слов, которые для деловых текстов не имеют значения. Это чрезвычайно оттягивало момент застенографирования, т. к. при большой скорости (130—140 слов), когда слова молнией проносятся через сознание, оттенки понятий, не имеющие в конечном итоге особого значения для мысли, для фразы, — почти неуловимы.

Представьте себе без всяких искажений и пропусков выполненный на 140 слов в минуту текст, где вместо «в данный момент» везде было бы «в настоящий момент». За каждую такую замену стенографу зачили бы полошибки, и в конечном счете эти половинки превысили бы число допускаемых ошибок. По точному смыслу инструкции не прошла бы прекрасно исполненная (с точки зрения осмысления) работа. Это — первое.

Во-вторых, следовало бы непременно расчленить проведение конкурса таким образом, чтобы в один день выполнять тексты только на одну скорость. По методу, предложенному центральным жюри, диктанты

на 140 слов писались последними, т. е. в состоянии довольно значительной усталости, что превращало конкурс на совершенство в профессии в конкурс на выносливость.

Конечно, данный Всесоюзный конкурс на лучшего стенографа СССР не делает еще стенографической «весны», но уроки его необходимо учесть для дальнейших конкурсов, которые сделают уже без сомнения «лето» в вопросах стенографии.

Какие же конкретные выводы может сделать для себя Ленинград из только что прошедшего конкурса?

Для Ленинграда, к великому сожалению, этот конкурс никаких выводов дать не может, так как отсутствовало почти все ядро съездовых стенографов, обслуживающих город в порядке посредбюро при Бирже Труда. Участвовали в конкурсе 7 стенографов с большим стажем и несколько молодых, пока еще не вошедших в наше объединение.

Чем объяснить этот абсентеизм, это отсутствие интереса к конкурсу (хотя ему предшествовала широко развернутая кампания с весны этого года), — я не знаю.

Разве нашей стране не нужна лучшая стенография? Разве мы все уже достигли того предела, дальше которого итти некуда?

Ведь русская стенография еще не сказала своего последнего слова, и надо до этого еще очень и очень много поработать над системами. Чем и как можем мы выявить наши достижения и недостатки, как не путем таких конкурсов, устраиваемых периодически?

В этом смысле я еще раз приветствую начинание редакции журнала и думаю, что в будущем мы все же преодолеем пассивное отношение к нему со стороны стенографов.

А. СКОРОДУМОВА

В Ростове-на-Дону

При подготовке к конкурсу в Ростове и Д. стенографы натолкнулись на ряд технических затруднений. Главное из них — это отсутствие помещения. Тренировались в комнате президиума союза, а когда она бывала занята, то где попало.

Надо добавить, что комната президиума — полутемная. Электричество горит весь день. Во время конкурса (в момент расшифровки на 140 слов) электричество вдруг гасло. Пришлось перекочевывать в канцелярию.

В канцелярию (только сосредоточились!) зашел какой-то клубный завсегдатай, и к телефону:

— Лева? Здравствуй! Ну, как живешь, что подельваешь?

Стали выпроваживать. Выпроводили с помощью сторожа.

Только поупсокоились, входит сотрудник канцелярии:

— Как, в воскресенье работаете?

— Не мешайте, у нас конкурс.

— Какой конкурс? А ну, расскажите, скажите!..

Потом пришла кассирша и долго, громко щелкала на больших счетах... Сосредоточиться было трудно.

Впрочем, не одна администрация курсов отнеслась так равнодушно и халатно к конкурсу. Газета «Молот» отказалась поместить хотя бы маленькую заметочку о конкурсе, так как это, дескать, дело не общественное.

РКИ и КрайОНО не нашли возможным выделить в жюри ни одного человека.

Тем не менее конкурс явился толчком для повышения квалификации стенографов. Некоторые решили и дальше работать над сокращениями и улучшением своих систем, и во всяком случае хотелось бы надеяться, что этот конкурс не последний, что он будет повторен и даст в следующий раз лучшие результаты в смысле количества участников и качества работы.

О. ЧЕБНАСОВА

Как не следует готовиться к конкурсу

В Харькове подготовительная работа к конкурсу прошла из рук воин плохо. Стенографы были извещены за 2-3 дня до конкурса, что лишило их возможности сколько-нибудь серьезно подготовиться.

Для украинских стенографов это имеет особенное значение, т. к. большинство из них стенографирует по-украински, и им не было дано времени, чтобы переключиться на русский язык.

Кроме того, не все стенографы были ввещены о конкурсе, а объявление о кон-

курсе было помещено в «Харьковском Пролетарию» и в «Вечернем Радио», а не в официальном органе «Коммунист».

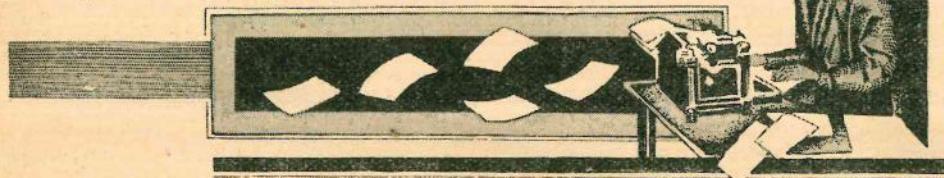
Исходя из всего вышеизложенного, я считаю, что наш Харьковский Комитет стенографов несерьезно отнесся к проведению конкурса и что результаты этого конкурса у нас не дают правильного представления о действительных силах состава наших стенографов.

М. МАСЛЕННИКОВА

На зимний воздух!

Машинопись

Д-р А. БРУЖЕС

Борьба с шумом в машинописных бюро

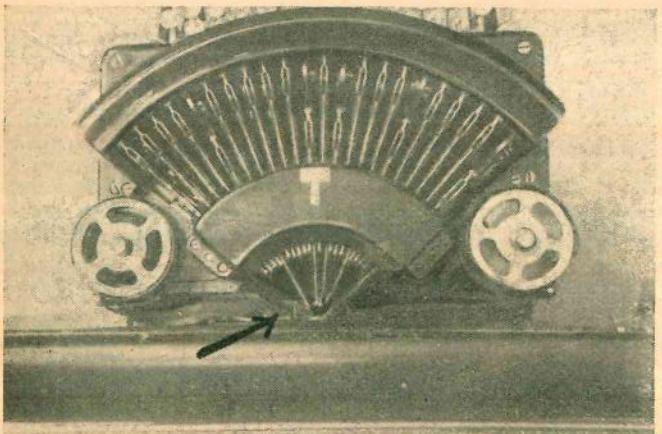
В связи с вопросом об уничтожении шума в машинописных бюро прежде всего возникает самая радикальная мысль: изменить все, что возможно, в машинке, чтобы она не стучала и не звенела. При внимательном рассмотрении оказывается, что одни машинки шумней, другие — тише, при чем это в малой степени зависит от системы (поскольку в бюро исключительно «имеют хождение» рычажковые системы); зависит это прежде всего от состояния ма-

«деловое» соприкосновение с ней. Наиболее резок, специфичен и част стук от ударов литеры по валику, при чем характерный стук издается именно валиком; звук весьма настойчив и в очень малой степени ослабевает с увеличением числа листов бумаги. Попытки ослабить звучность валика посредством заполнения пустоты в нем различными составами пока не дали ощутительных результатов.

Бесшумная машинка

Фирма Ремингтон (а за ней и некоторые другие) пошла по другому, весьма радикальному пути: она совершенно изменила механизм подачи литеры в валик и этим создала действительно бесшумную машинку. Литеры в этой конструкции не ударяются с размаху о бумагу, а прижимаются к ней. К сожалению, с принципом нажима неразрывно связано то обстоятельство, что при нажиме литера медленнее приближается к бумаге, чем

при ударе, и (что гораздо важнее) значительно медленнее уходит обратно. Мы знаем хорошо, что происходит у окошка обычной машинки, когда промахнувшийся палец ударит сразу по двум клавишам. Такое же явление, т. е. сцепление рычажков, происходит регулярно в «бесшумной» машинке, если писать на ней с обычной скоростью (4—5 ударов в секунду) и с обычной манерой письма: одна литера не успевает отойти, когда на нее налезает другая; сцепившись, они уже не расходятся по местам в отличие от обычных машинок,

Бесшумная машинка «Ремингтон»

шинки: чем расхлябанней машинка, тем больше она стучит. Изрядная доля шума будет устранена хорошим уходом за машинками и периодическим (ежемесячным!) осмотром их; при этом осмотре надо требовать от механика, чтобы он не ограничивался только их технической исправностью, но проверил бы и закрепил в них все, что только может дребезжать, хотя бы это были и совершенно неответственные части.

Однако и вполне исправная машинка шумит, при чем шумным является почти каждое

И МАШИНОПИСЬ

13

клавиатура при этом не застопоривается, и дальнейший посыл литер возможен; рука «с разгону» успевает послать и сцепить 6—7 литер, которые приходится разбирать по местам. Таким образом, на этой машинке надо работать медленно (не более 4 ударов в секунду) и крайне отрывисто. Эта машинка очень хороша для кабинета или для домашней работы, но не для бюро и не для машинисток¹⁾.

Футляр, заглушающий звук

По другому пути пошла фирма Ундервуд: она выпустила специальные футляры, в которые вставляется их обычная машинка целиком (с запасом места для крайних положений каретки). Футляр имеет щель, через которую выпускаются наружу рычаги для перевода каретки и строк.

Футляр «Ундервуд»

Клавиатура, конечно, вне футляра. Верхняя часть футляра откидывается, когда нужно заправить и вынуть бумагу, сделать подчистку, поправить рычажки; в эту крышку вделано стеклянное окошко, через которое видны валик и бумага. Изнутри футляр выложен войлоком. Звукоизглущение этого футляра меньше, чем у бесшумной машинки Ремингтона, но тем не менее вполне удовлетворительное. Однако и футляр обладает весьма существенными дефектами с точки зрения работы в машинописном бюро. Подчистки и сцепления рычажков, к сожалению, являются довольно частые, требуют значительно больше времени, чем при открытой машинке, т. к. это сопряжено с лишними движениями открывания и закрывания крышки. Другой дефект заклю-

чаются в следующем. На написанное приходится смотреть через стекло, да к тому же не прямо, а под таким углом к поверхности стекла, что глазу приходится пронизывать толщу его приблизительно в 4—5 мм. Для этого нужно освещение гораздо выше того, что предписывается нынешними осветительными нормами. Кроме того, поверхность стекла отражает часть света в глаза (особенности если оно поцарапано, а это всегда возможно). Таким образом, место для этих футляров не в бюро, а у машинистки-секретаря, которая должна работать бесшумно в кабинете своего начальника.

Резонирующие предметы

Итак, для работы в бюро мы не имеем пока ничего, кроме обычных машинок, шум которых неустраним.

Однако, во всех почти машинописных бюро мы вместо приспособлений для ослабления шума находим ряд специальных приспособлений для его усиления. Сюда нужно отнести прежде всего металлические (и деревянные) колпаки от машинок, которые являются прекрасными резонаторами (усилителями звуков). Надо усвоить, что колпаки предназначаются лишь для перевозки, перевозки машинок и хранения их; машинки в бюро должны быть снабжены мягкими чехлами, а футляры должны быть сданы в кладовую.

Далее, нередко приходится видеть, что машинки не сняты с доски; эта доска, являясь частью колпака, к машинке не имеет никакого отношения и также является усилителем звуков: доска должна быть отвинчена и отправлена в кладовую вместе с относящимся к ней колпаком.

Подкладывание войлоком под машинку оказывает положительное действие, но не всегда большое. Во всяком случае, войлок должен быть плотный (так называемый «седельный»), т. к. в противном случае машинка будет неустойчива. Хороший войлок нет никакой надобности завертывать в чехол.

Гораздо сложнее дело обстоит со столами. Столы, имеющиеся в настоящее время в машинописном бюро, в звуковом отношении — надо прямо сказать — никуда не годятся. В одном случае это — столы с несчетным количеством ящиков (где все перемешано в ком да в кучу), из которых каждый является усилителем звуков; в другом случае это — рабочие столики на тонких ножках и с тоненькой верхней доской, охотно откликаю-

1) Такая машинка имеется, между прочим, на выставке техники управления.

щиеся, как барабан, на каждый удар по клавиатуре машинки. Надо покончить и с первыми, которые являются пережитком времен индивидуальной машинистки с полным хозяйством, и со вторыми, которые вообще неизвестно почему появились на свет.

Прежде всего хозяйство машбюро — у старшей, а каждая машинистка должна иметь только 1-2-дневный запас. (Нам случалось обнаружить в столах машинисток запасы на месяц!). Для этого не требуется никакого ящика: этот за-

(Окончание

следует).

О. МИХАЙЛОВА

О ПОЛЬЗЕ ПЮПИТРОВ

(В порядке обсуждения)

Когда в общежитии говорят о трудности работы машинисток, то обычно указывают: «а ты попробуй-ка, поверни головой по несколько сот раз в день от бумаги к машинке — голова отвалигся»; это верченье головой как-то особенно бросается в глаза, и поэтому, когда в Калугу долетел слух, что появились на свет пюпитры, машинистки сразу почувствовали ужасную усталость от верченья головой, месткомы и союз заговорили о пюпитрах, включили их в договоры, и под этим нажимом («не звери же мы, сами понимаем, каково головой крутить») 11 учреждений, обслуживаемых членами и/союза, немедленно выписали пюпитры.

Но через полгода комиссия ГО, производя обследование условий работы машинисток, столкнулась с таким явлением, когда из 11 учреждений, имеющих пюпитры, в одном — пюпитр сломан, в другом — мало используется, в 6 совершенно не используется и только в 3 пюпитрами пользуются, и машинистки ими не хвалятся. И такое явление наблюдается не только в Калуге.

В чем же дело? Почему проверенная, установленная польза пюпитра вызывает неверие, отрицание?

Учитывая сознательный отказ машинисток от преимуществ пюпитра и то впечатление, которое произвел этот отказ на администрацию («хватит, хватит, вот уже одна рационализация паутинкой покрылась») — отвечает она теперь на требования союза приобрести столы и стулья для машинисток, над этим вопросом стоит задуматься.

пас может находиться прямо на столе. Мы допускаем небольшой плоский ящичек для собственных вещей. Что же касается основной конструкции стола (в отношении звучания и резонанса), то стол: 1) должен быть устойчив и массивен и 2) не должен иметь собственного тона. Для этого он должен обладать ножками в 6-8 сантиметров в попечнике, а верхняя доска должна быть сделана не из цельного дерева, а, скажем, из 10—12 слоев фанеры в разных направлениях се волокон¹⁾.

(Окончание

ваться на шрифт, так как оригинал и шрифт находятся в одной плоскости, близко друг от друга. Если же оригинал хорошо написан, то перерывов, неминуемых при спускании с бумаги на столе (особенно, при работе не по слепому методу), не будет совершенно, работа пойдет ровно, быстро, машинистка, не останавливаясь, не замедляя, успевает прочесть оригинал, взглянуть на шрифт и на печатаемую строку.

Кроме того, когда оригинал лежит на столе, то приходится бумажной линеечкой «держать строчку» и отрывать от работы левую руку, чтобы спускать по мере печатания линеечку; в пюпитре же строка держится пюпитром и от этой работы машинистка избавляется.

Теперь об оригинале со вставками. Ведь в большинстве случаев вставки, дополнения, выноски бывают на отдельных бумажках

или во всяком случае в другом месте работы, не заложенном в пюпитр. Тогда надо допечатать до вставки, вставку напечатать, не вкладывая в пюпитр, а потом продолжать работу. Маленькие бумажки — меньше половины страницы — вкладывать в пюпитр нецелесообразно, их скорее следует печатать со стола, но вряд ли работа машинисток, отрицающих пюпитры, состоит из одних мелких бумажек.

«Излишняя» работа при пюпитре — вкладывание в него бумаги и нажим рычага — с излишком покрывается устранением перерывов в работе и меньшей утомляемостью.

Таким образом, доводы машинисток против пюпитра не основательны. Но в чем же тогда истинная причина отрицания пюпитра? Причина — в самих машинистках. Последние не учли, что дает им пюпитр, не захотели побороть неловкости и медлительности первых дней, пока к пюпитру привыкаешь, не приспособили к нему своей работы, а сразу же пошли по линии наименьшего сопротивления: «а ну его, с ним только канитель одна». Из 11 учреждений только в трех машинистки перешагнули через первые трудности и теперь не представляют себе, как это они могли работать без пюпитров, а ведь работа и у тех и у других одинакова. Машинисткам надо побороть свою косность, иначе слова об улучшении условий их труда останутся пустым звуком.

А. Д.

Еще о пюпитрах

(В порядке обсуждения)

В статье «О пюпитрах» т. Е. К-ва, горячо защищающая пюпитры, приводит между прочим, фразу: «мы привыкли с недоверием относиться ко всякому нововведению, мы слишком косны» и т. д. Самое странное здесь то, что эти слова приходится слышать, повидимому, от машинистки, которая, казалось, должна была бы рассеивать ложное мнение о «консерватизме» машинисток и в несочувствии тем или иным нововведениям искать более глубокие причины.

В защиту «несознательных» машинисток, отказывающихся работать с пюпитром, мне хочется сказать несколько слов.

Я отнюдь не собираюсь отрицать положительных сторон работы с пюпитрами: несомненно, что здоровье машинистки со-

храняется устранением тысячи поворотов головы в сторону лежащей на столе рукописи, что пюпитр обуславливает прямую посадку корпуса, приучает машинистку писать, не глядя на клавиатуру, и т. д.

¹⁾ Такой стол имеется в продаже в «Оргстрое».

Я хочу сказать только, что применение пюпитров в наших условиях не вполне целесообразно.

Нужно сказать, что пюпитр удобен лишь при текстовой печатной работе, печатных таблицах, четко написанных рукописях и совершенно неприменим при печатании небрежно написанных рукописей с выносками, исправлениями, кривыми строчками, так как такую рукопись нужно видеть всю целиком, чтобы удобнее было ориентироваться в выносках и исправлениях. К сожалению, таких рукописей в нашей работе не менее 60—70%.

Таким образом, прежде чем перейти на работу с пюпитрами, придется поднять кампанию за хорошую, четко написанную рукопись. Необходимо внедрить в сознание сотрудников, дающих рукописи для печатания, что четко и хорошо написанная рукопись не только сохраняет машинистке зрение и спокойные нервы (давая в то же

время возможность работать с пюпитром), но и дает экономию во времени, т.-е. фактически повышает производительность труда машинистки. Авторам рукописей необходимо знать, что даже спешка не оправдывает неряшливости в написании рукописи, ибо написанная кос-как рукопись отнимает гораздо больше времени для ее напечатания, чем рукопись, написанная аккуратно.

Только устранив плохо написанную рукопись, мы сможем полностью и с пользой работать с пюпитрами, иначе же, откладывая хорошую работу для пюпитра, а плохую — для укладывания рукописи на стол, мы тем самым не привыкнем как следует к работе с пюпитром и отвыкнем от старого способа чтения рукописи, что будет в конечном итоге только нервировать машинистку.

Итак — сначала борьба за хорошую рукопись, а потом — применение пюпитров в машинописной работе¹⁾.

ИОЛОС

Первая помощь

Итак, пюпитр на столе. Итак, голова больше не крутится от беспрестанных поворотов к рукописи от клавиатуры... И вдруг — стол! Остановка. Рычаг не передвигает больше вала, — в хрупком механизме что-то испортилось.

Позвать для диктовки? Тогда не придется следить за строчкой и нагибаться для того, чтобы разобрать неразборчиво написанное... Но при мысли о неизвестном напряжении (до звона в ушах), связанном с диктовкой, — раздумываешь и начинаешь приспособливаться, передвигая вал непосредственно левой рукой и продолжая в то же время по привычке безрезультатно нажимать клавиш правой.

Однако беда, говорят, не приходит одна. Недаром же до полной приостановки работы клавиши еще раньше испортился регулятор передвижения строчек. Теперь же случилось самое худшее: при вращении бумаги на вале пюпитра обратно слышен скрежет. Еще секунда, и вращать вал совсем невозможно.

Спасает положение гудок на обеденный перерыв. Грушируемся возле пюпитра, желая как-нибудь своими силами выйти из затруднения.

При снятии крышки механизма у вала обнаруживается, что рычаг находится ниже резинки, которой он должен касаться при движении. Вызвано это неосторожным нажатием на клавиш одновременно с поворачиванием вала в обратную сторону. Пускается в ход отвертка, и одна из нас торжественно устраняет видимый недостаток.

Но это не все. Дана возможность свободно вращаться валу, а рычаг не действует. Тут выступает со своей догадкой другая: по ее мнению, винт, соединяющий проволку с рычажком, слишком короток и при завинчивании его целиком он не дает возможности рычагу действовать на зубчатку. Два отворота его устраниют этот недостаток.

Третья находит способ урегулировать установку пружины посредством наружного винта возле механизма у вала, и при всем ликовании пюпитр снова в полном порядке.

Так в некоторых случаях порчи пюпитра можно обойтись без помощи механика посредством осторожной разборки пюпитра и внимательного осмотра механизма.

¹⁾ Редакция считает, что борьба за хорошее качество черновиков не должна ни на минуту приостанавливать применение пюпитров для доброкачественных черновиков.

Труд и быт

P. B.

Тульские достопримечательности

ПЕРВЫЙ РАЗ В ЖИЗНИ

11 декабря 1928 г. в Туле была обнаружена, кроме тульских пряников, тульских самоваров и тульского оружейного завода, еще одна достопримечательность — тульская машинистка.

Не то, чтоб только в этот день она появилась на тульский свет, — но только 11 декабря и сама машинистка и ее окружающие вспомнили, что машинистка — это не заводная машинка, а живое существо из плоти и крови.

Начало этому открытию было положено Тульским губотделом Советоргслужащих, по инициативе которого был организован вечер тульской машинистки всех союзов.

В скромном зале клуба имени Профинтерна, где вмещившем около 250 человек (не все желающие машинистки могли попасть на вечер), машинистки услышали от докладчика о многих чудесных вещах, облегчающих их труд и оберегающих их от профзаболеваний, от преждевременной инвалидности. Но, самое главное, они узнали, что не нужно ждать всех этих чудес от какой-то заморской синей птицы, что эта «синяя птица» в их руках и называется она... активностью.

Ошеломленные этим последним открытием, что они могут «требовать от союза улучшения условий своего труда», машинистки в большинстве своем молчали (да и не привыкли они к выступлениям). Но груда поданных ими записок, но несколько заявлений, произнесенных глубоко взволюанными, дрожащими голосами, но то, что мы увидели в тульских учреждениях, — было достаточно красноречивым.

МНОГО-ЛИ ОБ ЭТОМ СКАЖЕШЬ?

Да и много ли скажешь о ЦРК, где машинистки кочуют из комнаты в комнату и где для четырех из них отведен сейчас угол в общей проходной комнате, а три остальные теснятся со счетоводами в другой комнате, через стеклянные двери которой можно ежедневно видеть (да и слышать) хвосты у кассы напротив; где нет Бюро, но зато есть старшая машинистка, отличающаяся от других лишь приличным столом и машинкой, где есть полезный рассеянный свет, но... в бухгалтерии, а не у машинисток, которые не имеют даже примитивной лампы, защищенной зеленым абажуром?

Или о губисполкоме, где 8 человек втиснули в отдельную небольшую комнату и не дали им ничего, кроме названия Бюро, если

не считать усилившегося шума и запаха ротатора; где председатель месткома вместе с секретарем Губисполкома (не разберешь, где администратор и где месткомщик) дружно твердят о том, что бюджет в этом году не позволяет затратить на рационализацию бюро больше... 200 рублей (стоимость 8 пюпитров)?

Или о Металлоскладе, где машинистка получает 42 руб. (в то время как большинство тульских машинисток уже «подняты» до 50—55 руб.) и невольно пламенно мечтает о сельцонке?

Или о редакции газеты «Коммунар» (союз печатников), где машинистки помещаются вместе с кассой выдачи гонораров и... столовой, где подходящие к другим столам со-

Машинистки газеты «Коммунар»

трудники невольно задеваю машины, делая ненужные «красные строки», где машинистки за 55 руб. являются и редакторами безграмотных заметок, где 3 года ни от администрации, ни от месткома нельзя добиться смены качающегося крохотного, детского по высшине столика, на котором еле помещается разбитая кляча — машинка (лучше бы уже ей нигде не помещаться), где по странному совпадению все 3 машинистки страдают активной формой туберкулеза, и это не обращает на себя внимания окружающих?

Или о Губземуправлении (союз сельхозрабочих), где не только о мелких перерывах в течение рабочего дня, но и об обеденном перерыве приходится только мечтать, но где есть хоть пюпитры, приводящие в воссторг машинисток?

Но может быть, в объединенном техническом аппарате союзов можно найти образцо-

вое машбюро? Увы! И тут та же ничем не защищенная электрическая лампочка нагло заглядывает в глаза машинистке (некоторые догадались «рационализировать» ее при помощи папиросной бумаги), и здесь отсутствие плющиков, рациональной мебели и пр., и пр. Зато здесь можно найти, в противо-

На оружейном заводе

положность «Коммунару», гигантский стол, на котором расположены 3 пишущих машины и до которого дотянуться можно разве при помощи пожарной лестницы.

А ведь в двух светлых комнатах, отведенных для машинисток, можно было бы оборудовать прекрасное Бюро. Есть самое главное (чего нет у других) — помещение!

СВЕТЛЫЙ ЛУЧ В ТЕМНОМ ЦАРСТВЕ

Он мелькнул, как это ни странно, на за- водах. В огромном, идеально чистом, «светлом» здании оружейного завода можно увидеть и хорошие американские столы, и винтовые стулья, и новенькие Ундервуды и Ремингтоны, и плющеры, и даже рассеянный свет по последнему слову техники. Правда, отведенные для машбюро из 14 человек 2 комнаты недостаточны, треск машин оглушает, всюду, как и во всех учреждениях г. Тулы, валяются резонирующие колпаки от машинок и присутствие неизменного ротора совершило излишне (в этом отношении в лучшем положении находятся машинистки цехов); но после беседы с управленцами, культурная рука которого чувствуется во всех этих новшествах, как-то верится, что дело рационализации машинописи будет доведено здесь до конца.

Машинистки оружейного завода — на сдельщине; зарабатывают в среднем рублей 80, но это не радует. Этот заработкается ценой самой напряженной работы,

(Окончание следует)

заставляющей их подчас не соблюдать обеденного перерыва и дорабатываться до дурноты.

На Патронном заводе Бюро сверкает такой-же мебелью, такими же машинами и еще большей чистотой и порядком. Но оплата машинисток ужасающе низка — 53 руб. при 8-часовом рабочем дне, только 2 счастливицы получают по следующему разряду 64 руб. Фабком утверждает, что нет средств, чтобы дать прибавку в 110 руб. (на 10 машинисток) в месяц. Но зато есть средства, чтобы держать на 12 человек специального заведующего, не работающего на машинке и жирающего от ничегонеделания. Как будто бы распределением работы не могла бы заниматься одна из машинисток, слегка отрываясь от своей основной работы.

Впрочем, машинистка вряд ли сумела бы установить такой «режимчик», при котором машинистки вынуждены отказываться от мелких перерывов, ибо тогда им ни для каких надобностей (!) нельзя будет отлучаться из Машбюро в другое время. Машинистка вряд ли будет так зорко следить за машинками и запирать каждую на ключ вместо того, чтобы просто запереть машбюро одним замком. А ведь ради этой процедуры нынешний заведующий категорически отказывается вынести железные колпаки и заменить их kleenчатаыми, спасая машинки от какой-то посторонней работы (вероятно, самих машинисток). По его же мнению, и войлоки под машинкой только пыль разводят (лучше оставить машинки на доске), и свет вполне достаточен (хотя его явно нужно усилить), и фабком все делает, что может (а сам помог машинисткам писать в Губотдел об отпусках, послав фабкому только копии).

Плохо на обоих заводах и с отпусками — 2 недель при 8-часовом рабочем дне и почти исключительно цифровой, т.е. самой трудной, работе, конечно, недостаточно.

Это признает и управленцами оружейного и фабкомщиками патронного, но... заключение колдоговора происходит в центре.

«СИНЯЯ ПТИЦА» В ВАШИХ РУКАХ!

Так работают в Туле машинистки. Много, много нужно сделать, чтобы добиться реального улучшения условий их труда. Но добиться этого нужно и можно. Не один месяц и, может быть, не один год понадобится для этого. Все зависит и от средств, и от культуры администрации, и от внимания месткомов, а главное... от активности самих машинисток.

Помните, синяя птица в ваших руках!

В. ВОРОНЦОВА

Долой персональщину!

О «СТАРЫХ» И «МОЛОДЫХ»

— Вы молоды? Сколько вам лет? 24?

— Скажите, а вы не жалеете, что вам не 35, не 40 и не 50?

Как странно, а вот некоторые ленинградские стенографы прямо в отчаянии от того, что они молоды. Каждое утро с трепетной надеждой разглядывают себя в зеркале и хотят бы что — хоть бы морщинка! Хоть бы волосок седой!

Впрочем, надо сказать, что у ленинградских стенографов есть основания мечтать о том, чтобы стать скорее старыми.

Принято думать, что для того, чтобы получить работу, стенографу достаточно зарегистрироваться на бирже и терпеливо ждать своей очереди для посылки на работу.

Но в Ленинграде так не думают. В Ленинграде на этот счет существуют свои, совсем особые традиции.

Если в Ленинграде происходит съезд Автодора, или избрание новых академиков, или собрание пайщиков Севзаппогруза и нужны стенографы, то обращаются к стенографу обкома партии тов. Кудрявцевой (она же председатель К-та стенографов). Тов. Кудрявцева, разумеется, не станет рекомендовать каких-нибудь первых попавшихся стенографисток или отсыпал заказчика в Бюро стенографов. Она придет вам Скородумову, или Бацевич, или Соловьеву, или Байер... Словом, кого-нибудь из группы «старых». Ибо «старые» во-первых, замечательные стенографистки, во-вторых, им хочется подработать, а в-третьих, им даже государственная дума и совет свои секреты доверяли! И, наконец, они хорошие общественники — члены месткома, ревкомиссии и экономкомиссии.

Под прикрытием этой довольно своеобразной «двуухсотпроцентной» лояльности группа «старых» усиленно обслуживает съезды, общие собрания и т. д., хотя официально персональные вызовы допускаются только, в виде исключения, для Губкома и фракции Ленсовета (которые и обслуживаются вышеуказанными стенографами).

Вопрос об этом безобразии был в свое время поставлен в Облотделе нашего союза, но там застрял и тихо умер. Нельзя же считать разрешением вопроса то, что инструктор Гребнева, проявившая себя слишком энергично по данному вопросу, была

неожиданно заменена другим инструктором, «тихим и приличным человеком», по отзывам одного из старых членов комитета, а товарищ Кудрявцева на одном из очередных заседаний комитета не менее неожиданно сложила с себя звание председателя К-та «в виду большой служебной и партийной перегрузки», но по настоянию других членов К-та осталась членом К-та. Ничего другого стенографическая масса по данному делу не знает до сих пор.

ОТГОЛОСКИ ШАХТИНСКОГО ДЕЛА

Москва тоже не отстает от Ленинграда в деле персональщины. Не считая замечательной истории с Автодором, рассказанной в № 12 журнала С. Ковриным, здесь очень своеобразно был обслужен шахтинский процесс. Правда, на шахтинском процессе работали две стенографистки от бюро, но зато остальных под благосклонным покровительством члена коллегии Наркомиста Алимова подбирала стенографистка Наркомиста Белкина. Она пригласила на работу свою сестру и задушевную подругу (обе штатные стенографистки НКПС), при чем одна из них взяла себе месячный отпуск со службы за свой счет, чтобы подработать на шахтицах. И не прогадала. Потому что каждая выручила по 600 руб.

Кстати сказать, и из стенографов Бюро т. Алимов отобрал лишь двух и заставил присыпать только их (одна из них в результате бешеной нагрузки приобрела серьезное заболевание руки и ныне лечится в Институте профзаболеваний), хотя в бюро немало «секретных» стенографов, находящихся на участке ОГПУ.

Попытки завбюро препятствовать всем этим безобразиям были встречены довольно энергичным отпором со стороны всесильного члена коллегии: «для Наркомиста закон не писан. Ваше дело присыпать, кого требуют, и не разговаривать».

Хозяйственников и администраторов, разумеется, нужно подтянуть за наем рабочей силы «от ворот». Но что думают сами стенографистки? Как они это называют:

— Спихнуть с дороги?

— Вытолкнуть из очереди?

— Грубо захватить чужое право на работу?

— Товарищи, как вам нестыдно!

П. СКАЛКИН

Зимний спорт

Коньки и лыжи

— Все — на лыжи и коньки!
На зимний воздух!

Вот лозунг физкультуры зимой. И нужно сказать, что этот призыв не остается без ответа: масса молодежи, мужчины и женщины отдают должную дань этим полезным, доступным и интересным видам спорта.

Катки и лыжные станции переполнены. В магазинах спортивный инвентарь берется нарасхват. Зимний спорт действительно становится массовым.

Что же это за физкультура — коньки лыжи? Какую пользу приносят коньковый и лыжный спорт? Какими нужно заниматься?

И коньки и лыжи очень доступны. Эти виды спорта нетрудно изучить: 2-3 урока и то, что казалось чрезвычайно сложным, становится понятным, не страшным, доставляющим огромное удовольствие.

Что же, однако, лучше: коньковый или лыжный спорт?

Коньковый спорт имеет у нас то преимущество, что катки расположены ближе к жилищу, в то время как лыжные станции — за городом. Различие влияния на организм этих видов спорта заключается в том, что лыжный спорт гармоничнее развивает все тело, а в коньковом спорте — больше ритма и пластики.

Для занятий коньковым спортом необходимо иметь коньки (Снегурочка, Нурмис или Английский спорт), ботинки, теплые

чулки и шерстяной свитер. Особенное внимание следует обращать на прикрепление коньков к ботинку, который должен точно соответствовать размеру ноги, иметь твердый задник. Конек прилагается по подошве так, чтобы полоз проходил через средину пятки и через второй палец (от большого).

Начиная заниматься, лучше всего пользоваться помощью особых «кресел», которые теперь вводятся на всех катках. Не следует вначале кататься слишком подолгу, так как это может повести к переутомлению.

Для лыжного спорта нужны собственно только лыжи, так как все остальное может быть приспособлено из обычных вещей. На ноги лучше всего надевать валенки или пьеクсы, т.-е. специальную обувь для лыж. Обувь с высокими каблуками недопустима совершенно. Хорошо иметь свитер,вязаную шапочку, перчатки или варежки и брюки (фланель). Наши лучшие лыжники ходят теперь именно в таком костюме.

Обучаться ходьбе на лыжах следует на ровном месте, с неглубоким снегом, сперва без палок. Не следует делать быстрых движений. Очень опасно останавливаться — при этом легко простудиться.

Вот элементарные указания о зимнем спорте. Все это очень просто, очень нетрудно и доступно.

На зимний воздух!
На коньки и лыжи!

Раз в месяц

КРЕМЕНЧУГ

Машинистки города Кременчуга на общем собрании постановили требовать улучшения условий их труда (организация бюро, пюпитры, мебель и т. д.).

Кроме того, выдвинуто предложение добиваться предоставления машинисткам одного выходного дня в месяц сверх обычных дней отдыха.

В ближайшем будущем решено создать объединенное собрание машинисток и руководителей канцелярий для устранения всевозможных недоразумений, встречающихся в общей работе.

Собрание поручило также союзу добиться более внимательного отношения к профзаболеваниям машинисток со стороны лечебных учреждений и признало желательным образование комиссий содействия улучшению машинописного труда.

По вопросу о журнале «Стенография и машинопись» высказано пожелание об открытии в журнале отдела «По следам заметок» и об уделении большего внимания в журнале вопросам машинописи¹⁾.

И. Нестеренко.

Два вопроса

СТАЛИНГРАД

В настоящее время среди вопросов, касающихся труда машинисток, особенное внимание привлекают два: вопрос о перевыполнении машинисток и о совмещении работы машинистки с работой делопроизводителя.

В Сталинграде имеется трое курсов, выпускающих в год около 100 машинисток, почти целиком переходящих на иждивение Биржи и соцстраха.

В настоящее время на бирже 140 безработных машинисток.

Что касается совмещения должностей машинистки и делопроизводителя (Автопромторг, Всекобанк, Акц. О-во «Сельхозснабжение»), то, по-моему, такое совмещение ведет к деквалификации машинистки (понижение скорости и чистоты письма) и к систематической задержке в печатании материала. Машинистка разрывается между машинкой и делопроизводством. В результате страдает и то, и другое.

Алеша Волгарь.

¹⁾ Редакция обращает внимание на то, что вопросам машинописи и в настоящее время отводится очень большое место.

Перед новым колдоговором

РЯЗАНЬ

4 декабря состоялось общегородское собрание машинисток. Вырабатывали наказ губотделу для заключения нового колдоговора.

Из доклада, сделанного на собрании, выяснилось, что в прошлом году в коллективный договор были внесены некоторые пункты, улучшающие условия труда машинисток, но выполнены они были не везде и не полностью.

В ЦРК попрежнему подкладывают на стулья книги. В Губстрахе войлоки ничем не обтянуты — вместо облегчения машинистки вьдахают войлочную пыль. Получасовой перерыв соблюдается не полностью. В ГСПС выдали по одному полотенцу. Спрашивается, чем вытирать руки, когда полотенце в стирке. Помещение не очень светлое. Много жалоб на черновики.

В ГубРКИ не машинки, а какие-то допотопные ридваны...

Много горячих споров вызвал вопрос об отпусках.

В результате машинистки «наказали» губотделу добиться в новом колдоговоре организации бюро в крупных учреждениях, удобной мебели, халатов, мыла, полотенец, перчаток (для работающих на множительных аппаратах), пюпитров, каучуковых ножек, войлоков, заключенных в kleenki, и т. д.

Кроме того постановлено добиваться увеличения отпуска, замены старых машинок новыми и привлечения экономкомиссий и стенгазет к борьбе с неразборчивыми почерками.

С. Ротальский.

Еще одно бюро

ЗИНОВЬЕВСК

Во многих учреждениях г. Зиновьевска (УССР) нет пишущих машинок, а работы для печатания достаточно. Этим учреждениям приходится отдавать работу для печатания машинисткам тех учреждений, где пишущие машинки имеются. Безработные же машинистки не имеют работы.

Правление зиновьевских трудколлективов, чтобы устраниить это явление, решило организовать коллектив из безработных машинисток, которые будут выполнять работу тех учреждений, в которых отсутствуют пишущие машинки.

Нараманенко.

Первое, но не последнее УЛЬЯНОВСК

Наконец-то окротдел союза СТС вспомнил, что у него есть машинистки, которые требуют к себе не меньше, если не больше внимания, чем другие работающие.

14 декабря было проведено первое собрание машинисток и стенографисток города. Правда, присутствовало только 27 человек, но по тем прениям, которые были, — выступало 90% присутствовавших, — можно судить, что машинистки с удовольствием будут ходить на свои собрания, так как нужд у них непочтенный край, а изживать все эти недостатки легче объединенными силами, чем в одиночку.

Надеемся, что это собрание не будет последним и что на следующее придут все машинистки г. Ульяновска. А. Л.

Опять о „Соколе“

ВОЛОГДА

Увы, опять. И не потому, что в связи с бумажным кризисом весь СССР с тревогой и надеждой взирает сейчас на наиболее крупные наши бумажные фабрики, а потому, что условия, в которых на «Соколе» работают машинистки, нельзя назвать иначе как возмутительными.

Проходная комната. В этой комнате сидят 9 машинисток и 4 канцелярских работника. В комнате 4 входных двери, через которые входят конторские и посторонние, ходят попарно, толпами и в одиночку, ходят взад и вперед и поминутно.

Вентиляции нет. Тут же на стене телефон. По телефону «нервничает» секретарь, потому что из-за трескотни машинок он ничего не в состоянии расслышать.

Среди сотрудников канцелярии — один член РКК; тут же иногда устраиваются заседания.

Словом не машбюро, а какая-то толкучка, ярмарка, Бедлам!

Если мы не можем требовать предоставления машинисткам отдельных помещений в мелких учреждениях, то от огромной фабрики мы вправе ожидать несколько более внимательного отношения к своим машинисткам, работающим, кстати сказать, полных 8 часов. Н.

Стенографируем соваппарат

САРАТОВ

В связи с районированием Н.-Волжского края и коренной реорганизацией госучреждений начинает оживать и разыгрываться наш стеколлектив. Поднялся спрос на стектруд, появилась настоятельная потребность в стенографировании. Конференции, совещания, съезды различных организаций по самым разнообразным вопросам все чаще и чаще прибегают к помощи стенографии.

Медленно, туда, но упорно и настойчиво стенография внедряется и в канцелярии госучреждений; так, удалось устроить несколько стенработников в ряд учреждений на постоянную, штатную работу, из которых одна работает в центральном госучреждении республики Немцев Поволжья. Правда, этого маловато, но это все-таки завоевание. Если раньше на склоне смотрели как на роскошь, на недоступную дорогую вещь, не видели в стенографии большой пользы, то теперь — дело иное. Сейчас уже смотрят на стенографию как на важное, чрезвычайно ценное средство в деле рационализации нашего советского аппарата. Делу агитации и пропаганды идей стенописьма в значительной степени содействует работа наших стенографов, живая запись речей работников советских, профессиональных и партийных организаций на съездах, конференциях и т. п. К сожалению, недостаток средств не позволяет пока что многим организациям иметь постоянного стенографа.

П. Фролов.

„У страха глаза велики“ МОСКВА

В Нефтесиндикате при обсуждении колдоговора было внесено предложение о предоставлении машинисткам каждый час пятиминутного перерыва. Машинистки возражали, указывая, что на них и без того косится.

Мы полагаем, что нельзя отказываться ни от одного решительно улучшения в условиях труда, даже если это заставит кого-нибудь коснуться, обижаться и негодовать.

Такая фраза наводит на грустные размышления о том, не виновен ли МК в отсутствии гражданского мужества у машинисток, не слабо ли он ведет защитную работу.

Странные предложения представителей МК отказаться от некоторых пунктов колдоговора, предлагаемых Губотделом, только укрепляют эти подозрения. О. Н.

Вечер машинисток

Н.-НОВГОРОД

В клубе СТС состоялся вечер машинистки, на котором присутствовало около 400 машинисток. На вечере был заслушан доклад члена правления губотдела об условиях труда машинисток. В прениях выступил целый ряд товарищей, которые отметили следующие недостатки: машинистки не исправны, нет специальных стульев и столов, машинистки чрезвычайно загружены.

После вечера состоялась художественная часть, в которой участвовали клубные кружки и/союза.

Вечер имел успех, и были высказаны пожелания почаще устраивать такие вечера и уделять побольше внимания машинисткам в их работе.

Скиталец.

О нашем журнале

Как работают организаторы

В № 12 журнала «Вопросы стенографии и машинописи» уже указывалось, как много могут сделать для продвижения журнала в массу организаторы подписки на местах, выделенные из среды самих машинисток и стенографов, комитеты стенографов и руководители курсов в тех случаях, когда те, и другие, и третьи проникнуты к журналу живыми симпатиями и прилагают к делу его распространения нужную энергию.

Приводим ряд фактов, иллюстрирующих это положение на местах.

В Новосибирске дела с подпиской шли из рук воин плохо. И вдруг недавно Новосибирск порадовал заказом в 107 экземпляров. Объясняется это тем, что новосибирские стенографы, узнав о затруднениях, которые журнал испытывал осенью, предложили свою помощь уполномоченному. Весь город был разделен по районам с целью обхода учреждений. Вопрос о журнале был поставлен на собрании стенографов. На общегородском собрании машинисток был сделан доклад. Несмотря на целый ряд съездов, стенографы урывали свободные минутки для распространения журнала, не ленились заходить по нескольку раз в одно и то же учреждение и вот результат — 107 подписчиков. Для Новосибирска это цифра более чем удовлетворительная.

В Ульяновске благодаря энергии организатора в Окрлесэзе подписались все машинистки. В том же Ульяновске в ОкрЗУ подписалась всего лишь одна.

Значительное улучшение по подписке обещает дать Хабаровск.

Ряд мероприятий, направленных к внедрению журнала в массы, принят Крымским Облоделом нашего союза.

Некоторые (правда, пока еще слабые) признаки жизни подает Саратов.

Хорошо идут дела в Туле на курсах машинописи благодаря энергичной работе преподавательницы тов. Якубин, сумевшей вовлечь 50% учащихся в подписку.

Особенно отчетливо видна связь между числом подписчиков и энергией организатора по учреждениям г. Москвы. В Москве мы имеем блестящее положение по Центробумтресту, где на последнюю четверть года подписались все машинистки. 50% подписчиков дал Наркомсбес (организатор Сизова) и не плохо идут дела в Россельбанке и Мосгорбанке, где по журналу работают тт. Пискунова и Васильева.

В ВТС значительным улучшением в деле подписки мы обязаны тт. Абызовой и Ко-

лесниковой, сменившим прежних весьма инертных организаторов. Ничего не делается повидимому в Наркомфине (на 55 машинисток — 4 подписчика). То же положение в Госбанке, где среди 100 машинисток с большим трудом удалось завербовать 8 подписчиков, и в Госторге. Конкурируют между собою машбюро ВЦСПС, ЦИК, ВЦИК и СНК: не выписывают ни одного экземпляра.

Что касается распространения журнала среди учащихся, то здесь успех определенно зависит от отношения к журналу преподавателей. На Краснопресненских курсах стенографии в группах тт. Иванова и Новиковой подписалось 60 человек. На этих же курсах в группе тов. Розенблата не собрано ни одной подписки.

На курсах машинописи Мосгуботдела определенный друг журнала — преподавательница курсов тов. Веселовская, распространявшая журнал среди 40% учащихся (75 эка.), несмотря на то, что они безработные.

То же самое относится к курсам машинописи и стенографии ССТС в Ленинграде, где популярностью и интересом к журналу мы обязаны тов. Сухановой и выделенным ею организаторам. На курсах маш. и стен. «Просвещение» вопрос о подписке поставлен в зависимость от того, найдут ли педагоги журнал полезным для учащихся. Не возражая по существу против такой установки, мы высказываем скромное пожелание, чтобы педагоги вынесли скорей свое решение (а то ведь уже год прошел).

Совершено оригинальный прием наш журнал встретил на курсах машинописи И. П. Менделеева. Организатора попросту не допустили, т.е. попросили о выходе: — Позвольте вам выйти вон.

Очевидно у г. Менделеева есть основания прятать журнал от своих учащихся, но остается только удивляться столь «идеологическому» методу борьбы.

Все перечисленные примеры с совершенной очевидностью говорят нам о том, что дело распространения журнала в значительной мере находится в руках организаторов, зависят от их энергии и наличия симпатии к журналу.

Поэтому с удовлетворением отмечая рост тиража, неуклонно увеличивающегося за последние четыре месяца, мы приносим нашу горячую признательность активным друзьям журнала — организаторам подписки.

У нас один рупор

Каждый союз имеет что-нибудь свое: или журнал, или журнальчик, в лучшем случае газету.

У нас, членов союза сахарников, тоже есть свой журнал — «Голос сахарника».

Этот журнал как чуткая пластинка фиксирует все свежее, культурное, живое и обличает все безобразное и темное в жизни союза.

Но вот нескольких сот женщин, работающих на машинке, для него не существует.

Правда, еще свежи в памяти времена, когда для того, чтобы стать машинисткой на заводе, требовалась фигура, цвет лица и немножко благоволения с о стороны кого-либо из «ответственных». Но нельзя же всех машинисток относить из-за подобных девиц в рубрику искательниц легкого хлеба и саркастически пожимать плечами в ответ на требование об улучшении условий «их» труда. Есть эти залетные пташки и в союзе советоргслужащих, но не помешало же это союзу СТС заговорить о «забытых».

Правда, всякое внимание к машинисткам, зафиксированное в колдоговоре, способно вызвать нарекания со стороны не только рабочих, но и родного машинисткам цеха — конторского.

Но неужели производственный союз должен поэтому молчать?

А между тем, все что мы слышим — это:

По следам заметок

ЧЕГО МЫ ДОБИЛИСЬ

В ответ на заметку «Следует поторопиться», помещенную в № 11 «В. С. и М.» ЦК кожевников предложил украинской организации союза кожевников добиваться улучшения условий труда машинисток на Бердичевском кожзаводе.

В связи с помещением в журнале статьи «О так называемых практикантах» ленинградский облтдел союза обратил внимание на низкую оплату труда практикантов и добился повышения ее до 75 руб. При перезаключении колдоговора будет учтена необходимость дальнейшего выравнивания зарплаты.

В Рязанском ЦРК для машинисток выделена отдельная комната и заказаны специальные столы в результате заметки, помещенной в № 8—9 «В. С. и М.»

По поводу статьи «Зарплата машинисток падается в хвосте» (№ 8—9 «В. С. и М.») Бердичевское окротделение союза пишет: «Союз согласен с тем, что зарплата машинисток на сегодняшний день действительно низкая. Сейчас при перезаключении договоров с хозрасчетными учреждениями правление союза будет твердо настаивать на повышении зарплаты машинисток».

В статье «Когда город спит» (№ 8—9) сообщалось о ненормальной обстановке, в которой работают машинистки «Гудка». В настоящее время две машинистки, обслуживающие главную контору издательства, выведены в другое помещение. В теперешних условиях добиться большего не представляется возможным, но весной в связи с переездом всей редакции во вновь отстроенный дом машинисткам будет предоставлено вполне соответствующее помещение.

Средне-Волжское областное отделение Госторга сообщает (по заметке в № 10), что не дожидаясь предложения охраны труда и месткома о предоставлении более светлого помещения для машинисток Госторга администрация перевела последних в другую комнату, которая отвечает всем требованиям охраны труда. Отмечая некоторую неточность этого сообщения (перевод машинисток состоялся после составления охраной труда акта, а предоставленное помещение не вполне соответствует всем требованиям, т. к. не имеет достаточной кубатуры), редакция все же с удовлетворением отмечает положительный результат воздействия журнала на администрацию Госторга.

— У нас и без вас есть «обойденные» цеха...

— Несвоевременно...

— Из пустого шумиху поднимаете...

— Где же это видано, чтобы барышням с белыми ручками давать дополнительный отпуск наравне с кузнецами...

— Обидно для рабочего...

— Убыточно для треста...

— А безработными хоть пруд пруди.

Неужели такова должна быть подлинная психология профсоюзного журнала?

А между тем, мы работаем 8 часов круглый год и у нас сверх этого есть сверхурочные и праздничные работы. Можем ли мы быть в массе «благополучными» или уповать на то, что два-три года поработаем и заработкаем — мужа.

Если производственные профсоюзы и их журналы воздерживаются от того, чтобы взяться за вопрос о машинистках, пусть заговорят низы, т.-е. сами машинистки.

Где им заговорить?

У машинисток производственных союзов один рупор — «Стенография и машинопись».

Вот по этим соображениям мы призываем машинисток производственных союзов писать обо всем, что у них наболело, о всем хорошем и дурном в свой журнал — «Стенография и машинопись».

НАША КОНСУЛЬТАЦИЯ

ВОПРОС: Какой журнал или книга освещает условия, необходимые для продуктивной работы машинистки?

ОТВЕТ: Журнал „Стенография и Машинопись“ является единственным, освещающим вопросы машинописи. Из книг рекомендуем прочесть „Что должна знать машинистка и ее администратор“ Л. СКОРОДУМОВА (врача), издание акц. об-ва „Закнига“, цена 75 коп.

ВОПРОС: Продуктивнее ли работа машинистки при слепом методе?

ОТВЕТ: Несомненно, так как слепой метод дает возможность писать, не глядя на клавиатуру и не отрываясь, таким образом, для чтения рукописи.

Вопрос: Гарантирует ли от заболеваний рук 10-палцевый метод?

ОТВЕТ: На заболевании рук влияет не только неправильный метод письма, но и ряд других причин (перегрузка работой, спешка, преобладание работы на восковке или цифровой, качество пишущей машины и т. п.). Десятипалцевый метод, равномерно нагружая все пальцы, устраивает одну из причин заболеваний.

ВОПРОС: Как можно устанавливать мелкие перерывы в работе (помимо обеденного перерыва) при сдельщине?

ОТВЕТ: Так как после мелких перерывов производительность труда машинистки повышается, — нет никаких опасений, что введение этих перерывов понизит выработку машинистки. С другой стороны, именно при сдельщине введение перерывов приобретает особое значение, так как напряженность работы усиливается и влечет за собой больший процент профзаболеваний.

ВОПРОС: При какой скорости можно работать практически по стенографии?

ОТВЕТ: Для записи под диктовку нужно иметь не меньше 75 слов, для записи живой речи не меньше 110 слов.

ВОПРОС: В какую очередь должен посыпаться квалифицированный съездовой стенограф, отнесенный ко 2-й очереди, так как имеет работающего мужа?

ОТВЕТ: После более ненужающихся съездовых стенографов, имеющих не менее года стажа, но раньше менее квалифицированных, хотя бы и более нуждающихся стенографов (110 — словников, съездовиков-стажеров и т. п.)

ВОПРОС: Учитывается ли при отнесении к группе обеспеченных количество иждивенцев и заработок мужа?

ОТВЕТ: Обязательно учитывается, сколько приходится на каждого члена семьи. При маленьком заработке мужа и большом количестве иждивенцев можно претендовать на отнесение к 1-й очереди, но с тем, что в пределах этой очереди преимущество отдается, прежде всего, одиноким женщинам и единственным работникам в семье.

ВОПРОС: Не должны ли стенографы получать повышенную оплату при последующей расшифровке, так как им приходится терять лишнее время на ожидание машинистки?

ОТВЕТ: Каждый час простой стенографистки по вине учреждения должен оплачиваться (как один нестенографический час). Во избежание недоразумений следует это отоваривать в договоре.

ВОПРОС: Биржа труда часто предоставляет для работы со стенографами на съездах недостаточно квалифицированных машинисток. Как быть в таких случаях? Нет ли специальных безработных машинисток для работы на съездах.

ОТВЕТ: На основании постановления НКТ СССР от 21/VII—28 г. стенографистки имеют право отводить машинисток, пишущих неграмотно и более 10 минут страницу. В Москве при Боро Стенографов имеется специальный кадр съездовых машинисток.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

АКЦ. ОБЩЕСТВО „ОРГСТРОЙ“
Москва, 12, Третьяковский пр. 11. — Телефон 5-83-33.

РАЦИОНАЛЬНОЕ КОНТОРСКОЕ КАНЦЕЛЯРСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

ПРИНАДЛЕЖНОСТИ КОПИРУЧЕТ

НОВЕЙШИЕ ПРИБОРЫ, МАШИНЫ И ПРИСПОСОБЛЕНИЯ

Механические вращающиеся стулья новейшей конструкции для работающих на производстве в сидячем положении, конторских работников, машинисток и т. п.

Прейс-куранты и проспекты БЕСПЛАТНО.